Пять часов пролетели незаметно. Шумовский успел даже вздремнуть, под равномерный гул покрышек по бетонной дороге. Ещё с утра он совершил обряд по подзарядке своего тела в ванной, благодаря чему чувствовал себя замечательно. Два самореза в розетке обеспечивали отличный заряд его нанитам.

После подобного «завтрака» у него осталось два серебристых пятна на кончиках указательных пальцев в том месте, в котором произошёл контакт с электрической сетью. Технология подзарядки была совершенно неудобной и не проработанной. Это либо брак, либо несовершенство технологии. Может, конечно, у Финуила Яковлевича имелся другой способ подзарядки, но Денис совершенно не хотел встречаться с доктором ради этого вопроса.

— Пора обедать, — Вашид заметил его пробуждение.

Как раз в этот момент на приборной панели появилось уведомление о превышении лимита движения без остановки. За окном промелькнула стела с изображением герба Волгоградской области. Над крупными буквами с названием в красном поле щита изображена белая фигура статуи Матери-Родины, установленной на Мамаевом кургане. На уровне нижней трети щит пересечён по горизонтали двумя синими полосами, обрамлёнными по краям и разделенными между собой белыми каёмками. Почти сразу за ней расположился пост весового контроля и досмотра автомобилей.

После взмаха волшебного жезла мужчины в белоснежной форме со светоотражающими элементами грузовик в автоматическом режиме снизил скорость и перестроился в первую полосу. После остановки Вашид вытащил из-под козырька пластиковую карту.

— Жди тут! — он покинул кабину.

Денис увлечённо следил за экраном, на котором было видно как сотрудник дорожного патруля подошёл к водителю. Вашид протянул ему левое запястье. Патрульный провёл над его рукой сканером, считывая информацию о водителе. После недолгих разговоров Вашид протянул патрульному карточку. Тот сразу потерял к нему интерес. Он развернулся и пошёл обратно в сторону поста.

Вашид запрыгнул в кабину и воткнул карточку обратно под козырёк.

— Всё нормально, — он выглядел довольным. — Поехали обедать, брат.

— А что это за карточка такая?

— Это проездной. Наш негласный налог на проезд, — усмехнулся водитель.

В ручном режиме он вырулил на трассу. Остановившись на огромной парковке, забитой фурами, они направились в одно из многочисленных каф.

В тёмном маленьком помещении разместилось много столов, большинство из которых оказались заняты. Внутри стоял сумасшедший гвалт. Мужчины громко спорили и смеялись, не забывая попутно есть. Запах в помещении стоял сумасшедший. В нём смешались вонь от сгоревшего масла и жира, перегара и потных тел.

— Плов будешь? — посмотрел на спутника Вашид, и с долей гордости продолжил: — Самый лучший плов на тысячу километров, вкуснее только у мамы дома!

— Буду, — кивнул Шумовский. — И компот, если можно.

— Тогда занимай столик, я угощаю, — направился к стойке раздачи водитель.

Денис с трудом нашёл более-менее чистый столик. Он протёр пластиковую столешницу салфетками и уселся на стул.

Через несколько минут у столика появился Вашид с большим подносом, на котором стояли две больших плошки с дымящимся пловом и пара тарелок с овощной нарезкой. Живой натюрморт завершали два пластиковых стаканчика с мутной коричневой жидкостью накрытые лепешками.

— Угощайся, Денис, — Вашид поставил поднос на стол и широко улыбнулся, демонстрируя гнилые зубы.

Шумовский пододвинул плошку с пловом. Испытывая нотку брезгливости, он аккуратно попробовал блюдо.

Вашид же пальцами отправлял себе в рот одну за другой горсти риса.

Опасения оказались напрасными. Дениса накрыла волна гастрономического оргазма. Это был вкуснейший плов. Даже ПЛОВ! А не та рисовая каша, которую он пробовал раньше. Вкуснейший рис и крупные куски баранины плавились во рту, словно масло, обволакивая нёбо слоем жира. Лепешка тоже оказалась произведением поварского искусства — горячая, только что из тандыра — она сводила с ума своим ароматом и вкусом.

Денис пришел в себя только тогда, когда плошка опустела. Спутник внимательно посмотрел на него, вытирая жирные пальцы об майку.

— Лучший плов на тысячу километров. Я же говорил.

— Да, Вашид, ты прав. Такого я ещё не ел.

После обеда они сходили в туалет и вернулись к машине.

Среди грузовиков стоял микроавтобус с тонированными стёклами. В городе он был бы неприметным, одним автомобилем из многих, но на парковке для дальнобойщиков покрытый слоем снега, но с работающим двигателем, он привлёк внимание Дениса.

Внимательно запомнив номер подозрительного микроавтобуса, Шумовский запрыгнул в кабину грузовика.

Фура вырулила на трассу, набрала крейсерскую скорость и продолжила движение по маршруту. Трасса пролегала в обход города, что ускоряло движение.

— Хорошо, что объездную построили, — начал петь соловьём довольный после еды Вашид. — Ещё тридцать лет назад, когда я только сел за руль фуры, чтобы попасть на астраханскую трассу приходилось ехать через весь город. Стоит въехать в Волгоград, и эти сто с небольшим километров будешь плестись почти весь день.

— Больше ста километров? — удивился Денис.

— А ты не знал, что Волгоград один из самых длинных городов?

— Нет, — покачал головой из стороны в сторону парень.

— Хе! Так знай — он в длину больше ста километров, так ещё и расположен на берегу реки Волги, что вносит огромные коррективы в рельеф города. Едешь то на затяжные подъёмы, то на спуски. А если с погодой не повезло, то пробки намертво запечатывают город. Зимой вообще тут адок. Фуры буксуют на подъёмах. Приходится их растаскивать тракторами.

— А что, дороги нельзя сделать такими же, как трассу? — с недоумением таращился на водителя пассажир. — Ну там, чтобы снег и лёд таяли, а дорожное полотно оставалось сухим даже зимой.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — начал бить себя по ляжке свободной правой рукой развеселившийся Вашид. — Вот умора! Ты что, кто это будет делать? То платная федеральная трасса, а это городские дороги. Если их сделать хорошими, то что потом чинить по два раза в год? Если чинить нечего, то не будет бюджета на ремонт, большую часть которого можно положить в карман чиновникам. Поэтому я и говорю: хорошо, что трассу проложили в обход города. Она всегда в отличном состоянии, а проскочить мимо Волгограда можно всего за полчаса.

Грузовик плавно остановился у съезда. Синий указательный знак с надписью «Райгород» намекал на окончание маршрута.

— Спасибо за помощь и вкуснейший плов, Вашид, — протянул ладонь водителю Денис.

— Давай, парень, удачи тебе, — ответил он на рукопожатие. — И не забывай дядю Вашида.

Денис прихватил рюкзак с пожитками и выпрыгнул из тёплой кабины в пургу. Он сразу спрятался на автобусной остановке от пронизывающего ветра.

Грузовик, гребя всеми колесами по заснеженной полосе, вырулил на трассу и исчез в снежной пелене.

Судя по приложению на коммуникаторе, электробус ходит раз в час. Оставалось лишь его ждать!

Остановка представляла собой бетонную коробку из прошлого столетия, которая едва защищала от ветра. Вокруг не было не единого дерева, лишь простиралось ровное снежное поле, по которому струилась снежная крупа.

На улице было всего минус десять, что для жителя Сибири, казалось бы сущими пустяками, если бы не ледяной, пронизывающий до самых костей ветер. Казалось, будто на улице все минус пятьдесят.

Денис услышал шум приближающегося автомобиля и выглянул из укрытия. Чёрный тонированный микроавтобус резко остановился возле остановки.

Шумовский с ужасом осознал, что это тот самый автомобиль, который он видел на стоянке. Парень бросился бежать по заснеженной дороге. Последний месяц жизни научил его не верить в случайные совпадения.

Обернувшись, он краем глаза заметил, что микроавтобус застрял в ледяном месиве. Из открывшейся двери выпрыгнули три человека в чёрной униформе. Их лица были закрыты тактическими шлемами, а в руках они сжимали автоматы.

«Это они!» — в порыве отчаянья Шумовский начал бежать ещё быстрее.

Ледяная каша и снег затрудняли бег. Пурга с силой бросала в лицо парню снег, но желание жить заставляло его бежать вперёд. Он значительно оторвался от преследователей. Наниты усиливали его организм, позволяя ему развить фантастическую скорость.

Автоматная очередь громом разнеслась по округе. Денис почувствовал сильный тычок в предплечье. Боли не было, только осознание того, что его подстрелили. Наёмники стреляли наугад, не видя в снежной пелене беглеца.

Последующие выстрелы заставили Дениса свернуть с дороги в сторону разрушенного здания. Утопая в снегу по пояс, он проворно пробирался к зданию в надежде укрыться там от преследователей. Только целая борозда в нехоженом снеге чётко указывала им путь, по которому он скрылся.

Кирпичный остов бывшего строения манил парня своей защищённостью, а выстрелы позади придавали ему сил. Кровь стучала по вискам барабанной дробью. Паника затапливала его сознание.

Добравшись до спасительной стены, Денис проворно прыгнул в зияющий пустотой оконный проём. Хрустя разбитыми стеклами на полу, он устремился на второй этаж и замер в темноте у окна. Он наблюдал за дорогой, пытаясь разглядеть преследователей.

http://tl.rulate.ru/book/105268/3738431